

Тан Янь вспомнил слова своего наставника о том, что нет ничего опаснее, чем недооценить врага, и принялся сурово корить себя за беспечность.

Ведь именно из-за того, что он тогда недооценил противника, он нечаянно угодил в лапы к тому коварному регенту, который днями напролет держал его в запертой комнате, заставляя вместе есть и играть. Интересно, удалось ли его наставнику одолеть того негодяя?

Тан Янь отложил телефон, решив тайно понаблюдать за своим новым соседом, чтобы вывести его слабые места. Выглянув из своей комнаты и осторожно заглянув в соседнюю, он увидел, что Пэй Цзюэхань, по-видимому, изучает настенный кулер с водой, вокруг которого уже успела образоваться лужа.

Ого, вот это находка!

Ранее Тан Янь уже кое-что разузнал об этом настоящем наследнике семьи, но с тех пор прошло немало времени, и в памяти всплыли лишь два факта: во-первых, он обладал незаурядным умом, а во-вторых, вырос в трущобах.

Раз так, то он наверняка ни черта не смыслит в современных технологиях!

Тан Янь словно открыл Америку. Он вернулся в комнату, достал телефон, нашел в интернете изображение человека с надменным выражением лица и принялся репетировать перед зеркалом. Ну и физиономия! Настоящая провокация!

Пэй Цзюэхань: ...

Тан Янь остался доволен собой и, сохранив это выражение, вышел в коридор. Он отпрянул назад, стараясь держаться от Пэй Цзюэханя на почтительном расстоянии, и громко заявил:

— Зови меня братом и признай, что ты бестолковый олух, тогда я научу тебя, как...

— Теперь, если хочешь учиться, одного «брата» будет мало.

Отлично, план безупречен, провала быть не может. Он ни за что не поверит, что тот, кто родился умным, может быть настолько талантлив, чтобы без учителя освоить то, чего никогда в жизни не видел!

Увидев, как Пэй Цзюэхань, опустив взгляд, повернулся к нему, Тан Янь понял, что партия за ним.

— Я теперь буду заламывать цену!

В любом случае, Тан Янь ничего не теряет.

— Ну и деревенщина, откуда ты вообще взялся?

Он быстро зашагал к комнате Пэй Цзюэханя. Тот момент, когда гость изучал кулер, он уже упустил, и теперь парень занимался уборкой пола. Его маленький принц всё-таки попался на «слабости».

— Ну что, обдумал моё предложение?

Тан Янь так и сиял, казалось, его невидимый хвост вот-вот взметнется в небеса. Даже чтобы разобраться с простейшим компьютером, уходит минимум месяц! А через пару дней начинается учеба, и тогда этот наследничек сполна хлебнет горя!

Тан Янь уже вовсю строил планы, но Пэй Цзюэхань раскусил его с первой же фразы. Тан Янь не успел договорить, как увидел, что Пэй Цзюэхань протянул руку, и от испуга сорвался на визг.

Глядя на то, как настоящий наследник, кажется, был уязвлен и унижен, Тан Янь начал импровизировать еще увереннее.

— Ты что, даже этим пользоваться не умеешь?

Черт! План пошел не по графику! Тан Янь должен был подстроиться, но не смог, поэтому продолжил стоять с той же наглой миной и сухо повторять заученные фразы.

Пэй Цзюэхань взглянул на всю эту высокотехнологичную мебель, и в глубине его глаз на мгновение мелькнула беспомощность. К тому же, право трактовать то, что именно считать обучением, оставалось за Тан Янем: подробная инструкция — это обучение, и пара брошенных слов — тоже обучение.

Однако глаза Пэй Цзюэханя, крупные и ясные, напоминали чистый горный источник. Какое бы выражение ни принимало его лицо, это не вызывало раздражения — скорее, он походил на яркий, жизнерадостный подсолнух.

Пэй Цзюэхань опустил взгляд и, следуя правилам игры Тан Яня, спросил:

— И какая теперь цена?

Тан Янь, скрестив руки на груди и прислонившись к дверному косяку, улыбался всё наглее.

Некоторое время они молчали. Наконец Пэй Цзюэхань заглянул в ванную и понял, что эти вещи он действительно видит впервые. Тан Янь, наблюдая за спиной Пэй Цзюэханя, быстро проверил свой телефон и, убедившись, что у них дома стоят самые последние модели техники, успокоился.

Тан Янь, ничуть не боясь, ответил ему тем же вызывающим взглядом. Пэй Цзюэхань на секунду замер.

— Ты, оказывается, такой злой! Хотел ударить меня по лицу!

— Цена возросла до небес!

— Не хочешь — как хочешь! Ты такой гордый и величественный, посмотрим, как ты будешь мыться сегодня вечером!

Не дав ему договорить, Тан Янь с лукавым прищуром выпалил, улыбаясь самой невинной улыбкой, но произнося ледяные слова:

— Я...

В детстве Тан Яня часто называли маленьким дурачком, и тогда ему казалось, что нет слова обиднее. Он молча ждал ответа.

Пэй Цзюэхань не спешил идти в ванную, он не отрываясь смотрел на Тан Яня. У него действительно не было выбора, поэтому он кивнул:

— Хорошо.

— Тогда не мог бы ты научить меня пользоваться этим? — Пэй Цзюэхань посмотрел на Тан Яня, помолчал и тихо добавил: — Брат?

Услышав, как Пэй Цзюэхань покорно произносит эти два слова, Тан Янь почувствовал, как его самолюбие раздувается до небес. Он принялся учить его, показывая всё на пальцах: как пользоваться кулером и как настроить оборудование в ванной.

Пэй Цзюэхань наблюдал за пушистой макушкой, мелькавшей перед глазами, и заметил, что волосы у Тан Яня светлые, с коричневым оттенком, отчего он казался еще мягче. Его взгляд невольно скользнул к белоснежной шее, и Пэй Цзюэхань, подавшись вперед, уловил тонкий аромат белого персика.

Ему идет.

Пэй Цзюэхань подумал, что Тан Янь и сам как белый персик: нежный, яркий, сладкий на вкус, с брызжущим соком — стоит лишь немного нажать, как кожица лопнет, обнажая мягкую плоть.

Пэй Цзюэхань витал в облаках, а когда Тан Янь обернулся и увидел, что тот стоит с опущенными ресницами и отсутствующим видом, то удивленно воскликнул:

— Ты что, дремлешь?!

Пэй Цзюэхань: ...

Все эмоции в глазах Пэй Цзюэханя мгновенно исчезли. В этой суматохе вернулся Старший брат Тан. Едва переступив порог, он услышал доносящийся с третьего этажа яростный вопль: «Как ты мог так обмануть мои чувства!»

Старший брат Тан: ?!!

Нет, он, конечно, понимал, что они вряд ли поладят, но его не было всего четыре часа! За четыре часа ваши отношения уже успели пройти через столько драм?

Когда настало время ужина и оба спустились к столу, Тан Яньзэ хотел расспросить их о случившемся, но Тан Янь демонстративно объявил бойкот, а Пэй Цзюэхань даже не смотрел в его сторону. Старший брат почувствовал себя лишним.

У Тан Яня была вредная привычка перебирать едой, поэтому вся семья обычно следила, чтобы он съедал всё, что приготовил диетолог. Один против всех он не мог устоять и, морщась, доедал то, что оставалось на тарелке. Но Пэй Цзюэхань не собирался и не мог потакать им.

Тан Янь заметил, что телефон его старшего брата несколько раз звякнул, и тот начал что-то печатать. Как только Тан Яньзэ опустил голову, Тан Янь быстро переложил все нелюбимые овощи в тарелку Пэй Цзюэханя, сидевшего напротив, и слегка пнул того под столом, подавая сигнал.

Взгляд Пэй Цзюэханя мгновенно потемнел. Увидев, что лицо Пэй Цзюэханя помрачнело, Тан Янь тоже разозлился и уставился на него, пытаясь испепелить взглядом этого ненадежного типа. Они ведь договорились: Пэй Цзюэхань помогает ему избавиться от овощей, а он прощает ему сегодняшнее хамство.

Не дождавшись реакции, Тан Янь, заметив, что старший брат собирается отложить телефон, снова пнул соседа. Пэй Цзюэхань был близок к тому, чтобы выйти из себя. Если бы Тан Янь пнул хоть немного сильнее, а не щекотал его, было бы еще терпимо. Он отодвинул ногу в сторону и молча съел все овощи Тан Яня.

Тан Янь заметил, как Пэй Цзюэхань пытается отстраниться, моргнул и всё понял. Ха!

Посмотрите на этого беднягу, он полностью подавлен его авторитетом! Выглядит так, будто делает это через силу, но всё равно подчиняется его воле.

Тан Янь довольно прищурился, снова покопался в своей тарелке и подкинул ему еще пару листков зелени. Наблюдавшая за этим служанка не на шутку испугалась. Она прикусила губу, решив при случае предупредить этого миловидного младшего господина.

Когда Старший брат Тан поднял голову, он почувствовал, что его как будто пнули, и подумал, что кто-то из младших недоволен тем, что он работает во время ужина. Но, взглядевшись, он увидел, что у Тан Яня и Пэй Цзюэханя ужин уже закончен.

Тан Янь, видя, что брат ничего не заметил, радостно вскочил:

— Старший брат, смотри, я всё съел! Ну, я тогда пойду!

Тан Яньзэ кивнул. Но стоило Тан Яню подняться, как Пэй Цзюэхань тут же встал вслед за ним. Старший брат снова почувствовал себя чужим на этом празднике жизни.

После ужина все разошлись по комнатам. Тан Янь привычно повалился на кровать, но едва успел прилечь, как получил приглашение в игру от Чжоу Мо и остальных. Тан Янь мгновенно подскочил. Он совсем забыл, что в современном мире есть ночная жизнь!

В мире дворцовых интриг он привык вставать с рассветом и ложиться с закатом, и в итоге, поддавшись давлению той среды, полностью приспособился к такому ритму. Но привычки, формировавшиеся годами, так просто не изменить: едва часы пробили девять, Тан Янь уже начал клевать носом. Он подпер голову рукой, борясь с сонливостью, и его голова начала опускаться, как у птенца, клюющего зерно.

— Эй-эй? Брат Янь? Ты очнулся, не уходи в АФК!

Голос из наушников заставил Тан Яня очнуться.

— Не буду играть, спать хочу, — Тан Янь просто выключил игру.

— Да ладно, всего десять часов, а ты уже спать собрался?

— Угу... До завтра.

Тан Янь, у которого от сонливости на глазах выступили слезы, сбросил шумный звонок. Смешно, в том мире его заставляли ложиться спать в семь вечера, а сейчас уже десять — чего еще им надо? Через час будет уже глубокая полночь! Кто в здравом уме будет заставлять других играть, вместо того чтобы спать?

Тан Янь пошел в ванную умыться. Вновь воспользовавшись терморегуляцией и огромной ванной, которая умела проигрывать музыку, он чуть не прослезился от восторга. Хорошо всё-таки жить в современном обществе!

Приняв душ, Тан Янь лег в свою кровать, и биологические часы, отлаженные годами, позволили ему мгновенно уснуть.

Тан Яньзэ работал в кабинете, все слуги покинули главный дом, и вилла погрузилась в тишину. Пэй Цзюэхань в своей комнате прислушивался к звукам за стеной. Сначала его маленький принц был возбужден, но со временем звуки стали стихать. Он знал, что в это время его маленький принц обычно уже засыпает.

Пэй Цзюэхань подошел к окну и простоял там, казалось, целую вечность. Он понял, что не может видеть своего маленького принца и слышать его голос, отчего его охватило беспокойство. Казалось, он вернулся в тот, прежний мир. Темные мысли, зарождавшиеся в сердце, были готовы поглотить всё вокруг.

Он посмотрел на окно: подоконник был шириной всего в ладонь, а край выступал наружу лишь на несколько сантиметров. Пэй Цзюэхань открыл окно и одним прыжком оказался на самом краю. Глядя вниз, он понимал, что три этажа — это не так уж и много, но окутывающая всё вокруг тьма словно тянулась к нему, растекаясь в глубине глаз.

Одним легким движением он перепрыгнул на ограждение балкона. И как раз когда он собирался пробраться в комнату, изнутри донесся испуганный вскрик, и снова загорелся свет. Пэй Цзюэхань спрятался в слепой зоне.

Тан Янь проснулся в холодном поту. Из-за своей брезгливости он снова принял душ, но, вернувшись в постель, уже не мог заснуть. Он смотрел, как за окном чернильное небо начинает сереть, и только тогда его начало клонить в сон. Но стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором вновь всплыли смутные картины: мрачный, холодный дворец, двор, где никому не было дела до твоей жизни или смерти... Воспоминания, которые он пытался загнать в дальний угол сознания, в ночной тишине начали оживать.

В полудреме он услышал, как что-то стукнуло в балконную дверь — звук был до боли знакомым. Воспоминания вмиг рассеялись, как морской прилив. Но даже так Тан Янь поспал всего два часа и снова проснулся.

— Как же так?

Тан Янь не понимал, что происходит. Посчитав, что за всю ночь он поспал всего три с половиной часа, он не мог в это поверить.

— Неужели я стал настолько бессердечным в последнее время?

Тан Янь окончательно проснулся. Выйдя из комнаты, он увидел Пэй Цзюэханя, который уже вернулся с утренней пробежки — бодрый, полный сил. А Тан Янь выглядел как выжатый лимон. Он не выспался, голова гудела, будто по ней ударили молотом, но заснуть никак не получалось. Проклятье, он хотел бы честно убить каждого, кто сладко сопит, пока он страдает от бессонницы.

— Не выспался?

Пэй Цзюэхань вышел из лифта, и это были его первые слова.

— Смеешься надо мной? Это всё твоя вина! — Тан Янь был взвинчен, но по-своему прав. Если его наказывают за бессердечность, то главный виновник — это тот, кто стоит прямо перед ним!

— Иди смени мне постельное белье, немедленно! — прошипел Тан Янь, как демон. — Новый день начнется с того, что ты будешь искупать свою вину трудом!

<http://bllate.org/book/21316/2162886>